
СОБЫТИЙНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОЯВЛЕНИЯ ВРЕМЕННО-УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Е.В. Терехова

Сектор германских языков
Институт Языкознания РАН

Б. Кисловский пер., 1/12, Москва, Россия, 125009

Рассматриваемая статья посвящена устойчивым словосочетаниям, получившим авторское название «временно-устойчивых словосочетаний». Временно-устойчивые словосочетания (ВУС) понимаются как выражения с одним маркированным компонентом, что дает возможность трактовать их в узком, слабоидиоматичном понимании устойчивых словосочетаний, занимающих периферическую область относительно фразеологизмов. На примерах из английских газетных текстов демонстрируется их событийная обусловленность и приводится определение дискурса.

Ключевые слова: временно-устойчивые словосочетания (ВУС), дискурс, слабоидиоматические словосочетания, фразеологизмы, событийность.

Данная статья посвящена рассмотрению временно-устойчивых словосочетаний, которые возникают в современном газетном дискурсе в ответ на определенное событие. Рассматриваемые нами словосочетания частично нашли свое отражение в теоретических аспектах фразеологии А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, хотя их трудно уложить в очерчиваемые данными учеными рамки идиом (*grass widow*); коллокаций (*to pay attention to*); пословиц (*time and tide wait no one*); поговорок (*all hat and no money*); крылатых слов (*red under the bed*), а также грамматических и синтаксических фразеологизмов (*whatever you do...; once committed...*). [3. С. 9].

Отличительной особенностью англоязычного дискурса сегодня является обилие устойчивых словосочетаний с одним маркированным компонентом, что дает возможность трактовать эти выражения в узком, слабоидиоматичном понимании их как фразеологизмы. Они занимают периферическую область относительно семантики и синтаксических особенностей вышеупомянутых фразеологизмов, причем своим возникновением анализируемые временно-устойчивые словосочетания (ВУС) обязаны конкретным факторам — событиям и дискурсу. Рассмотрим несколько примеров, заимствованных из английских газетных текстов:

1. *Obama must get tough with Israel to achieve peace. The winding road to Mideast peace, the departure point for a viable peace deal — either with Syria or the Palestinians — must not be based on what the political traffic in Israel will bear, but on requirements of all sides. The new president seems tougher and more focused than his predecessors; he is unlikely to become enthralled by either of Israeli's candidates for Prime Minister — centrist Foreign Minister Tsipi Livni, or Likudnik Benjamin Netanyahu... And if Israeli behavior crosses the line, Obama should allow his frustrations surface publicly in the service of American national interests. The issue at hand is to find the right balance in America's ties with Israel. If Obama is serious about peacemaking, he'll have to adjust that balance in two ways.*

2. *A plan of attack for peace* seems to be *the remorseless logic of the Middle East*, where *war is diplomacy* by other means. Israel and the Palestinians can *put flesh on the outlines* of a comprehensive peace plan. The US Presidents did try to *broker a historic deal*, but **time is no longer on their side**. Negotiators struggled with the *patience of Job* to find a *middle ground* on the issues of *security barriers*, a *land corridor*, *two swatches of land to be swapped*, *tearing down the wall*, *enforcing law and order* with the *warning stations* along the crossing points. Clinton's *deft diplomatic skills* could have reached the lasting peace agreement — **time ran out on his term**. Bush *paid little mind to the conflict* — «*No Nobel Prize to be had here*». Now Barak Obama and Hilary Clinton have to work in a new *strategic conflict*.

3. *Nothing tolls the bell for Labour Government* more often than *the devaluation of sterling*. And the *political lesson* is very clear. Not one of the administrations *survived devaluation* — today *the pound is also pegged to dollar*. Each of these incidents (devaluations) was *crystallized* into a single moment that then *gained political notoriety* as «*IMF Loan*» or «*Black Wednesday*». The trouble for this Government is that *a repeat of the plea to the IMF* in 1976 is now *within the bounds of feasibility*. James Callaghan is *the precursor haunting Gordon Brown*. And the Prime Minister *would become a lame duck*.

Цитируемые примеры заимствованы из оригинальных газетных текстов «Newsweek», «The New York Times» и «The Times». Все три примера схожи в одном — **это события**. План содержания события в текстах первых двух примеров таков: скоро будет приведен к присяге новый Президент США, Барак Обама. Он и его новый госсекретарь, Хилари Клинтон — две ключевые фигуры в США и мире, которым предстоит распутывать клубок проблем и противоречий на Ближнем Востоке. Применяемые авторами дискурса планы выражения содействуют достижению поставленной задачи — эмоционально донести информативное событие своим читателям.

Мы исходим из определения коллокаций как слабоидиоматичных устойчивых словосочетаний, в структуре которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении [3. С. 67]. В таком случае смысл выражения в целом передает второй компонент нетривиальным.

(Obama must get tough; the new president seems tougher; Obama should allow his frustrations surface; the winding road to Mideast peace; a viable peace deal; the political traffic; centrist... and Likudnik) или метафорическим способом (*put flesh on the outline*; *Negotiators struggled with the patience of Job*; *Bush paid little mind to the conflict*).

Решение назвать эти словосочетания *временно-устойчивыми* вызвано тем, что, во-первых, они возникли в сегодняшнем дискурсе, на пике событий дня. Во-вторых, пока сложно определить, в каком направлении будет складываться частотность употребления подобных ВУС. Можно с определенной долей уверенности сказать, что такие компоненты этих выражений, как *tough*, *peacemaking*, *political deal*, etc., будут использоваться довольно часто. А выражения типа *a plan of attack for peace*; *to broker a historic deal*; *Clinton's deft diplomatic skills*; *the remorseless logic of the Middle East*; и *war is diplomacy* by other means можно классифицировать как устойчивые словосочетания с однословным компонентом, который нестандартно передает смысл всего выражения в целом.

Выражения *Israeli behavior crosses the line, to adjust that balance in two ways* и «*No Nobel Prize to be had here*» отличаются от первой группы ВУС тем, что первые два словосочетания — это аллюзии на два крылатых выражения «перейти Рубикон» и «сдержки и противовесы». Третье выражение, которое цитируется как прямое высказывание покинувшего свой пост президента Буша, — это синтаксическое устойчивое словосочетание, «либо Нобелевская медаль мира, либо ничего». Существует большая вероятность, однако, что в других медиатекстах эти ВУС могут цитироваться иначе.

И, наконец, присутствующие в дискурсе выражения типа *but time is no longer on their side; time ran out on his term*, весьма идиоматичны в силу присутствия в них смысловых слоев. С одной стороны, они не могут не указывать на временную отнесенность событий. С другой стороны, указание на темпоральность в этом тексте подчеркивает идиоматичность выражений, выступая как аллюзия на идиому-поговорку «*time and tide wait for no one*». Например, С.Ю. Богданов считает, что метафорически время часто упорядочивается как объект, которым можно распоряжаться, который можно взять или занять у кого-то, например, «*take up smb's time*». Время может двигаться, течь, как в нашем примере, «*to run out on him*», время способно оставаться на месте, «*time seems to stand still*» [4].

В центре третьего события находится внутренняя экономическая ситуация в Великобритании, девальвация фунта стерлинга, угроза падения кабинета министров — над нынешним премьер-министром витает черная тень отставки. Словосочетания *political lesson; the pound is also pegged to dollar; within the bounds of feasibility; crystallized into a single moment; survived devaluation; gained political notoriety* представляют собой устойчивые словосочетания с одним немаркированным компонентом, которому они обязаны своим положением временной устойчивости. По определению А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, эти выражения могут считаться слабоидиоматичными устойчивыми словосочетаниями, коллокациями, потому что их семантически главные компоненты, а именно *lesson, the pound, crystallized, notoriety*, употреблены в своем прямом значении. Компоненты же нестандартные, нетривиальные, такие как *political, is pegged to, feasibility*, указывают на принадлежность этих выражений к устойчивым словосочетаниям (УС).

На первых порах ВУС, проявляя себя как слабоидиоматичные словосочетания, привязаны к событию дискурса, а этот последний охотно их использует. Дальнейшее их употребление зависит не только от фактора событийности, но и от других, например, жанра дискурса, мобильности, рекуррентности, субъективно-прагматического фактора и других обязательных условий использования ВУС.

ВУС являются временно-устойчивыми еще и потому, что они непостоянно мотивированы *paid little mind to the conflict*, а не *paid little attention to the conflict; survive devaluation*. Они не выделены в особые классы фразеологизмов *would become a lame duck*; выступают в английском газетном дискурсе в качестве своеобразного летучего отряда словосочетаний-«однодневок» *two swatches of land to be swapped, the pound is also pegged to dollar*. Подобные словосочетания быстро

и охотно подхватывают медиатексты, например: *The winding road to Mideast peace, a viable peace deal, peacemaking, to broker a historic deal*, тиражируют, делают своеобразными «горячими», хотя и недолговечными словосочетаниями или синтаксическими оборотами *security barriers; a land corridor; two swatches of land to be swapped; middle ground; enforcing law and order*.

Связь временно-устойчивых словосочетаний с событием, которое обслуживают эти ВУС, является одной из основных причин порождения ВУС, так как любое событие как таковое имеет свое начало, продолжительность и завершение (*time is no longer on their side, time ran out on his term*). Можно также предположить, что подобные словосочетания, которые, впервые возникнув для номинации нового явления, начинают стремительно воспроизводиться данным типом дискурса, приобретают характер устойчивых, хотя и временно-устойчивых словосочетаний. Эта и другие причины появления ВУС играют немаловажную роль в закреплении или «незакреплении» в языке возникающих словосочетаний. Какие-то из них первичны, другие — вторичны относительно событийного фактора. Подобные временно-устойчивые словосочетания могут представлять своеобразную «горячую точку» в современной лингвистике, достойную комплексного подхода и систематически описания.

При рассмотрении причины возникновения ВУС уместно затронуть другой феномен, который вынесен в заголовок статьи — **дискурс**. Существует немало работ на эту тему, автор работы придерживается интерпретации этого понятия, сделанной В.З. Демьянковым, который считает, что в литературе *дискурсом* чаще всего называют речь (в частности, *текст*) в процессе ее мысленного развертывания интерпретатором. «Интерпретатор помещает содержание очередной интерпретируемой порции дискурса в рамки уже полученной интерпретации. По ходу такой интерпретации воссоздается — «реконструируется» — мысленный мир (*universe of discourse*), в котором, по презумпции интерпретатора, автор конструировал дискурс. Помимо характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств, событий и т.п., этот мысленный мир также включает и домысливаемые интерпретатором детали и оценки» [5. С. 49—50]. Формулировка дискурса, предложенная Н.Д. Арутюновой: «*Дискурс — это речь, погруженная в жизнь*» [2. С. 137], — яркое дополнение толкования, сделанного В.З. Демьянковым.

Такой подход к теме дискурса очень близок к рассматриваемой теме, поскольку затрагивает *интерпретацию развития события* при его передаче с одного языка на другой. Интерпретатор и/или переводчик принимает решение о выборе того или иного временно-устойчивого словосочетания, исходя из собственных вкусовых предпочтений, основанных на опыте и знании пары языков, участвующих в перекодировке конкретных текстов, с учетом динамично интерпретируемого события. Например, приводимые временно-устойчивые словосочетания типа «*rogue states*», «*office plankton*», и «*elements of the Bush administration*» по своей типологии одинаковы. Это коллокации, в которых присутствует один маркированный, т.е. семантически главный элемент *states, plankton, the Bush administration*, и нестандартный, нетривиальный, а иногда и метафорический второй элемент,

соответственно *rogue, office, elements*. От переводчика зависит интерпретация события и, соответственно, разнообразные выражения передачи этих ВСУ, например: «государства, не признающие международные нормы»; «экстремистские государства»; «неблагонадежные государства», или «государства-изгои». Интерпретация словосочетания «*office plankton*» может быть сделана как «офисный планктон» и «мелкая сошка», которые несут отрицательную коннотацию, в то время как ВУС «низший персонал» и «чиновники низшего ранга» такой коннотативной особенности лишены. Словосочетание «*elements of the Bush administration*» можно интерпретировать и как «отдельные личности администрации Буша», причем интерпретация сделана с явным негативным оттенком за счет употребления словосочетания «отдельные личности», которое можно было бы заменить нейтральным «некоторые представители администрации Буша».

Интерпретация событий и анализ примеров показывает, насколько субъективно-прагматический выбор интерпретирования события зависит от личности интерпретатора и погруженности его в реальную жизнь. В.Н. Телия указывает, что функционирование устойчивых словосочетаний и/или метафор «...объемлет целеполагающую интенцию субъекта метафоризации, задающего те когнитивные и/или прагматические функции, которые будет выполнять метафора (или ВУС. — Прим. авт.) в дискурсе. Этот процесс включает и мотив выбора того или иного выражения в зависимости от прагматического замысла и топикального характера текста, т.е. погруженности этого выбора в прагматический интерес субъекта и определенную предметную область» [10. С. 34].

Существует и другая интерпретация события, высказанная М.А. Кронгаузом, который подчеркивает тот факт, что современный человек запоминает не объемные события или сложные понятия, а отдельные слова, своего рода ярлыки для всевозможных явлений. Поэтому гораздо ярче и действенней оказывается не просто текст, а текст, введенный через некое точное и запоминающееся слово [6]. Это не бесспорное высказывание, первичным для такого запоминания и последующего интерпретирования выступает, как мы полагаем, событие, так как конкретное событие может вызвать к жизни все эти красивые слова, ярлыки и т.п. (*Nothing tolls the bell for Labour Government, the precursor haunting Gordon Brown, negotiators struggled with the patience of Job*). Они постольку временно-устойчивые словосочетания, поскольку порождены или реконструированы конкретным событием. Они могут восприниматься и как любые другие свободные словосочетания, не будучи связанными, например, с данным событием, не обслуживая его. Но стоит им попасть в сферу дискурса определенного события, и свободные словосочетания могут утратить свою «свободу», событийность текста «связывает» их, превращая в ВУС.

Прагматика дискурса «ближе к реальному тексту», «она ищет конкретное, частное, особенное, индивидуальное». Временно-устойчивые словосочетания в нашем корпусе медиатекстов также функционируют в рамках данного определения. Дискурс газет подвержен постоянному обновлению, вовлекая в оборот словоупотребления все новые и новые слова и словосочетания, а также создавая новые

до сих пор не употреблявшиеся формы (*IMF Loan, Black Wednesday, war is diplomacy, a plan of attack for peace*). Причем медийные тексты сегодня — это не только статьи из газет в нашем привычном понимании бумажно-форматной газетной продукции. Прежде всего — это интернет-среда, контакт с которой предлагает нам самые разные образцы политического дискурса, и появление которого предвосхитил П.Б. Паршин [9].

Привязка к определенному событию иногда предполагает использование метафорических выражений, которые выступают в виде метафорических коллокаций, например *Prime Minister would become a lame duck; James Callaghan is the precursor haunting Gordon Brown; Negotiators struggled with the patience of Job*. Авторы англоязычных газетных текстов, привлекая образные ВУС в подобный событийный медиадискурс, делают его эмоционально более привлекательным и доступным, более запоминающимся и открытым для различной интерпретации. «Слияние образа и смысла контрастирует с тривиальной таксономией объектов, актуализирует «случайные связи», не сводит интерпретацию дискурса к буквальной парафразе» [1. С. 20].

Итак, временно-устойчивые словосочетания — это мобилизованные событийным дискурсом полусвободные словосочетания, «полусвободность» которых заключается в том, что один из компонентов является семантически главным в словосочетании и выступает в своем прямом значении, в то время как второй компонент отличается нестандартностью, необычностью, часто — образностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М.: Наука, 1990. — С. 5—32.
- [2] Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1998.
- [3] Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. — М.: Знак, 2008.
- [4] Богданова С.Ю. Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (схема «контейнер») // Вопросы когнитивной лингвистики. — Иркутск: ИГЛУ, 2006. — № 1. — С. 69—80.
- [5] Демьянков В.З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка // Язык. Личность. Текст. Сборник статей к 70-летию Т.М. Николаевой. Институт славяноведения РАН. — М.: Языки славянских культур, 2005. — С. 34—55.
- [6] Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. — М.: Языки славянских культур, 2008.
- [7] Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. — М., 2008.
- [8] Ларин Б.А. Очерки по фразеологии // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук. — Вып. 24. — № 198. — Ленинград, 1977.
- [9] Паршин П.Б. Теоретические перевороты и методологический мятеж в лингвистике XX века // Вопросы языкознания. — 1996. — № 2. — С. 19—42.
- [10] Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988. — С. 26—52.

EVENT-RELATED TEMPORARY COLLOCATIONS IN MODERN ENGLISH NEWSPAPER DISCOURSE

E.V. Terekhova

Germanic Languages Department
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
B. Kislovsky per., House 1/12, Moscow, Russia, 125009

The paper discusses collocations called by the author as «temporary collocations». The temporary collocations (TC) under discussion are understood as expressions with one marked component, being peripheral to the mainstream of idioms and phrasal expressions, which enables us to treat the analyzed TC in a narrow slightly idiomatic meaning. Quite a few examples borrowed from the authentic English newspapers and magazines are used to demonstrate the relationship between the event and the emergence of the TC; also the discourse definition is provided with a focus on interdependence between the TC and the discourse.

Key words: temporary collocation (TC), discourse, weakly marked idiomatic phrases, set expressions, event-related.